

ОТЗЫВ

официального оппонента

Ломако Ольги Михайловны

на диссертацию Гаршина Николая Александровича

«Деформация толерантности в условиях “общества риска”»,

представленную в диссертационный совет Д 212.038.01 на базе ФГБОУ ВО

«Воронежский государственный университет»

на соискание ученой степени кандидата философских наук

по специальности 09.00.11 – Социальная философия по философским наукам

Диссертационное исследование Николая Александровича Гаршина посвящено социально-философскому анализу проблемы толерантности, начиная с её исторических проявлений до современного содержания в реальности рискогенного социума. Другими словами, речь идёт о драматической судьбе толерантности как ценности культуры и человеческого сообщества, и этот драматизм, не в последнюю очередь, отражается в возникновении и распространении деформации толерантности. Три основных понятия связаны в один проблемный узел: толерантность, деформация и общество риска.

В XXI веке появляется «мировое общество риска» (Ульрих Бек), обусловленное нарастающим процессом глобализации. В мировом обществе риска логика однозначности уступает место логике многозначности, которая находит своё выражение в соединении общества риска с космополитизмом. «Космополитический момент» мирового общества риска предполагает признание уникальности и универсальности Другого: «все живут по соседству со всеми», т.е. в мире с безграничным Другим, хотят ли они этого, или не хотят. Космополитизм заложен, стало быть, в этом принуждении к

включению Другого, который в широком онтологическом и культурном смысле охватывает весь мир, тем самым космополитизм как вовлечение и признание Другого становится максимой и реальностью. В условиях мирового общества риска – как никогда ранее – возникает необходимость осмысления и преодоления деформации толерантности, что определяет актуальность и перспективность диссертационного исследования Н. А. Гаршина.

Диссертант справедливо отмечает, что «толерантность и общество риска являются феноменами, определяющими состояние общества в прошлом и настоящем» (с. 3), однако трансформация и глобализация современных социальных процессов привели к тому, что сегодня мы имеем дело не столько с самой толерантностью, сколько с искажённым представлением о ней. Именно поэтому столь велико значение теоретического переосмысления толерантности, её адаптации к новым социальным условиям существования и обеспечения новых условий существования между толерантностью и социальными институтами (с. 59).

В этом смысле значительным новационным моментом исследования Гаршина Николая Александровича является применение синтезирующего комплексного подхода к философско-социальному анализу деформации толерантности в условиях общества риска, что определяет методологическую новизну и оригинальность диссертации. Как отмечает автор, основой методологии данного исследования выступает совокупность подходов и методов, в том числе подходы компаративистский и диалектический. Однако следует отметить, что перечисленные подходы не исчерпывают применяемой методологии исследования. Так, например, аксиологический подход успешно применяется автором для достижения поставленной цели. В самом начале работы толерантность определяется как ключевая ценность культуры и эта идея становится одной из самых продуктивных идей в работе. Само исследование является завершённым, проблемно организованным, включает

элементы полемики и межкультурного диалога. В нём четко определены объект, предмет, цель и задачи исследования, полученные результаты и их научная новизна. Структура диссертации включает введение, две главы, шесть параграфов, заключение и библиографический список. Объём диссертации 165 страниц, библиографический список включает 224 источника, из них 26 на иностранном (английском) языке.

Диссертационное исследование Н. А. Гаршина обладает рядом достоинств. К таковым можно отнести, например, серьёзный анализ степени разработанности проблемы толерантности с учётом работ многочисленных авторов, различных направлений и эпох. Постановка целей и задач, структура работы, логичное изложение материала по решаемой проблеме, свободное владение социально-философским категориальным аппаратом свидетельствуют о достаточно высоком уровне философской культуры диссертанта.

Положения, выносимые на защиту, отвечают требованиям новизны. С этой точки зрения особый интерес вызывают следующие идеи и положения диссертационного исследования. Первая глава начинается с философско-исторического обзора проблемы зарождения толерантности, начиная с Античности. Автор убедительно раскрывает генеалогию толерантности как ценности европейской культуры, начиная с её пока ещё неявного, латентного состояния. В связи с этим вполне обоснованным представляется следующее положение автора: «Взаимодействие толерантности и политико-правовых институтов носит диалектический характер. С течением времени эта взаимосвязь усиливается и укрепляется: если в Античности и Средневековье, теоретического понимания толерантности ещё не было, то с течением времени толерантность стала выступать в качестве основы права, ведения политики и в целом оказывать значительное влияние на культуру» (с. 31).

К результативным приёмам диссертационного исследования Н. А. Гаршина можно отнести проведённую им реконструкцию становления

понятия толерантность в трудах русских мыслителей (с. 31-44). Так, отмечается, что проблема толерантности зарождается в идее права на полемичность, которая развивается в полемике славянофилов и западников, в восприятии Россией западной культуры. Начало XIX столетия связано с полноценным научным осмыслением толерантности в России. В трудах А.С. Хомякова, К.С. Аксакова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, В.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, Н.Ф. Фёдорова толерантность связана с понятиями терпимость, свобода и ответственность, великодушие, уважение прав Другого, братское отношение к Другому, непротивление злу насилием, милосердие и сострадание, право на безопасность, гармоничное общество, образование. Такая широта и многообразие семантики отражают особенности русского менталитета.

Далее, на основании достаточно обширного философского дискурса, анализируется, по выражению диссертанта, процесс «вызревания» толерантности, обогащение этого понятия сложным и противоречивым содержанием. Поворотным моментом в оценке толерантности можно по праву считать деятельность представителей Франкфуртской школы, выступивших с критикой толерантности из-за гипертрофированного расширения её роли, утраты статуса оппозиции и превращения её в принцип власти. Наряду с критическим отношением к толерантности автор отмечает следующую важную для данного исследования тенденцию, а именно: «появляется интуитивное понимание того, что толерантность начинает испытывать влияние деформационных процессов, которые в скором времени захлестнут все политические организации и институты» (с. 45).

В первой главе также выявлены следующие важные методологические положения. 1) Деформация толерантности началась именно в тот момент, когда потребность в толерантности в обществе возросла. Трудовая миграция вкупе с глобализационными процессами перенесли толерантность из теоретической в практическую плоскость» (с. 59). 2). Компаративистский

анализ таких направлений как либерализм и коммунитаризм, патриотизм и космополитизм, традиционализм и мультикультурализм позволил автору изучить отчуждение толерантности как социальный феномен современности. 3) Определены основные факторы деформации толерантности: глобализация, трудовая миграция, локальные диаспоры, локальные идентичности (с. 70).

Во второй главе раскрываются проблемы эволюции толерантности в обществе риска. Анализируя методологические основы общества риска, диссертант совершенно обоснованно считает неопределённость существенной характеристикой общества риска: «Неопределённость в современности занимает всё более значимое положение, фактически становясь её основной чертой». Неопределённость проникает и в сферу повседневности, фактически разрушая дихотомию приватное/частное (с. 88).

При рассмотрении кризиса толерантности как тенденции в развитии общества риска, диссертантом сделаны существенные уточнения в плане дефиниций. Так, проведено методологическое отличие понятий «трансформация» и «деформация», «толерантность» и «идеология», «риск» и «опасность», «риск» и «катастрофа». Делается вывод о том, что соотнесение кризиса толерантности и зарождение общества риска оказывает значительное влияние на социальные институты. При этом кризис идеологии и кризис толерантности оказываются взаимозависимыми. Более того, передача функций от идеологии к толерантности обусловила деформацию последней (с. 108).

Достаточно убедительным представляется и анализ влияния медиадискурса на процесс деформации толерантности. Выявлена специфика современного медиадискурса: он является не просто передатчиком информации, а тем местом, где происходит интерпретация и отбор сообщений, их цензура и активность продвижения.

Во второй главе диссертации автором также аргументированно доказано, что в условиях современной российской действительности наиболее острыми являются вопросы поиска и сохранения идентичности.

Важным эвристическим моментом диссертации становится актуализация фронтальных идентичностей, осмысление проблемы границ – как применимости самой толерантности и степени терпимости к Другому, так и разграничения толерантности и интолерантности (с. 128).

Диссертационное исследование Н.А. Гаршина теоретически обосновано, обладает теоретической и практической значимостью, однако по тексту диссертации имеются вопросы, замечания и рекомендации.

1) Раскрывая генеалогию феномена «толерантность» в процессе его историко-философской реконструкции, диссертант определяет её начальное состояние как «безразличие», которое преодолевается в дальнейшем историческом развитии. Так на стр. 8 читаем: «Если в ранних концепциях толерантность понималась как «невмешательство» и безразличие к Другому, то с развитием философской мысли всё более популярным и востребованным становится подход, ориентированный на эмпатию и деятельное сотрудничество с Другим». Далее, на стр. 74: «...При развитии рыночных отношений, демократизации политической жизни, происходит переход от понимания толерантности как безразличия к толерантности как ориентации на Другого, на сотрудничество с ним». Очевидно, что для прояснения смысла этого понятия следует обратиться к этимологии термина толерантность, который ведёт своё происхождение от латинского *tolerantia* терпение – (глагольная форма – *tolerare* – держать, выдерживать, нести, переносить, терпеть) – обозначает терпимость к иному мировоззрению, культуре, обычаям, поведению. Толерантность – активная нравственная позиция, готовность к сотрудничеству с людьми других культур, взглядов и убеждений и потому не означает ни подчинения другому мировосприятию, ни безразличия к нему. Отождествление толерантности с безразличием в Античности представляется, по меньшей мере, не вполне корректным.

2) Весьма дискуссионным и не достаточно обоснованным является утверждение диссертанта о том, что «понятие терпимости в греческом

обществе было заложено учением софистов» (с. 14). Сущность философской позиции софистов, выраженная Протагором: «Человек есть мера всех вещей в том, что они существуют, и в том, что они не существуют» - означает лишь крайний субъективизм и релятивизм этого направления. Иными словами, человек-мера сам определяет, что хорошо и что плохо, что является истиной, а что истиной не является. Истина, таким образом, у каждого своя, и нет никакой независимой, всеобщей и объективной по отношению к людским мнениям истины, также как нет и моральных ценностей, на которые человеку необходимо ориентироваться. Цель философии для них – не поиск истины, а умение защищать свою позицию с помощью изощренных аргументов, даже если сама эта позиция откровенно слабая или даже абсурдная. Отсюда негативная оценка деятельности софистов, что, впрочем, никак нельзя признать справедливым. Скорее всего, в размышлении о происхождении толерантности в Античности речь должна идти о возникновении этого феномена в рамках пайдейческой и агональной по своей сути древнегреческой культуры, направленной на диалог, на воспитание гражданина, на единство в Логосе, на выработку уникального полисного типа солидарности.

3) Вызывает сомнение и требует уточнения следующее высказывание диссертанта: «Связанный с приходом модерна кризис рациональности, крушение проекта модерна – всё это вкупе с ускоряющимися коммуникациями приближало приход общества риска» (с. 79). В своей книге об «обществе риска» У. Бек диагностировал «конец безопасности», поставив в центр внимания риски, связанные с последствиями модернизации. Дело в том, что такова динамика общества риска: мир опасностей, которые производит модерн, не может больше контролироваться, точнее: вера в то, что современное общество может контролировать производимые им риски – распадается – но не на основе недостатков и поражений модерна, а, напротив, на основе его победы. Изменение климата, например, является

продуктом успешной индустриализации, которая систематически не принимает во внимание свои последствия для природы и человека. Каким бы абсурдным это ни казалось, но именно успехи модерна, а вовсе не его провал порождает общество риска. Ведь если опасность приходит извне, то риск – всегда результат и последствие человеческих решений. И в этом не только его суть, но и горькая ирония.

4) На стр. 90 диссертант выражает сожаление о том, что «...в своих попытках говорить о риске наука ведёт речь о чём-то ином, но, как правило, до некоего инвариантного понимания сущности риска дело так и не доходит» и продолжает: «В связи с этим одной из задач, определённых в настоящей диссертационной работе, было получение философского, то есть максимально всеобъемлющего и инвариантного определения риска». Довольно опрометчивое обещание, не лишённое риска. Возникает вопрос: можно ли и нужно ли давать однозначное определение риска подобно понятиям классической философии? Думается, что вряд ли дефиниция риска может быть однозначной. В своём исследовании диссертант приходит к пониманию общества риска как среды и определяющего фактора формирования процесса деформации толерантности. Думается, что это определение можно признать вполне рабочим.

Являясь приглашением к дискуссии, сделанные замечания носят уточняющий или рекомендательный характер и не снижают научной ценности представленной работы. Диссертационное исследование Н. А. Гаршина обладает такими характеристиками как актуальность, новизна, наличие авторской позиции, аргументированность сделанных выводов и обоснованность полученных результатов.

Диссертация «Деформация толерантности в условиях “общества риска”» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для дальнейшего развития философских исследований в области социальной философии.

Диссертационное исследование соответствует требованиям п.п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук. Автор диссертации, Гаршин Николай Александрович, заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия по философским наукам.

Официальный оппонент,
доктор философских наук, доцент, профессор
кафедры теоретической и социальной философии
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»

 Ломако Ольга Михайловна

Подпись Ломако О.М. заверяю
Проректор по научной работе и цифровому развитию
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»
д-р физ.-мат. наук, профессор

 А.А. Короновский
19.08.2021


Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
Тел. +7(8452)22-51-12
E-mail: olga-lomako@yandex.ru

С публикациями Ломако Ольги Михайловны можно ознакомиться по адресу:
http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=571730&pubrole=100show_refs=1